

УДК 821.161.1-32"18"

К ВОПРОСУ О ЦИКЛИЗАЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Н. Д. Михайлова, В. М. Мирзоева, Р. А. Ткачева

Тверская государственная медицинская академия
кафедра русского языка

Статья посвящена проблеме жанровых традиций «Записок охотника» И. С. Тургенева в циклизации «малой прозы» в литературном процессе второй половины XIX века. Рассматривается главным образом народнический цикл как исторически обусловленный этап развития этого жанра в русской литературе, как отражение диалектического взаимодействия больших и малых жанров в литературном процессе второй половины XIX века.

Ключевые слова: *циклизация малой прозы; народническая беллетристика; писатели-народники; народнический цикл; жанровые традиции; пространственно-временная организация произведения; художественное решение темы народа.*

Особенности и логика литературного процесса второй половины XIX века были непосредственно связаны с общественно-исторической ситуацией. «Переворотившаяся» эпоха формировала в творческом сознании писателей новые концепции взаимодействия личности и социальной среды, новый взгляд на русский народ. Изменения, происшедшие в художественном сознании эпохи, закономерно определяли характер развития и соотношения жанров повествовательной прозы, в частности, решали «спор» между романом и малыми эпическими жанрами. Жанровая ситуация оценивалась исследователями весьма неоднозначно. Некоторые из них поддерживали идею господства малых повествовательных жанров, другие, напротив, главным литературным жанром этого времени признавали роман [1; 3; 7]. Однако литературный процесс 1870–1880-х гг. протекал не столь однозначно [4; 2; 13]. Усложнение общественно-литературной ситуации, противоречивость творческих исканий писателей неизбежно приводили к появлению новых жанровых форм, к их диалектическому взаимодействию.

Роман по-прежнему оставался «сильным» литературным жанром. В то же время обостренность общественного сознания порождала особый интерес к факту и стремление запечатлеть через «малые» формы остроту переживаемого момента. Эти две жанровые линии развивались параллельно, а порой и в полемике друг с другом. Сплав эпической полноты романа и «эстетического достоинства факта» (И. А. Дергачев) [3, с. 10] становится магистральной линией в развитии жанровой системы русской литературы второй половины XIX века.

Взаимопроникновение различных жанровых структур отмечалось и в народнической беллетристике. Поиски новых форм художественного освоения

«переворотившейся» эпохи неизбежно приводили писателей-народников к созданию широких эпических полотен – сборников и циклов. Очерк и рассказ, как жанры «быстрого реагирования», не позволяли народникам исследовать те глубинные нравственно-психологические сдвиги, которые происходили в жизни пореформенного крестьянства.

Писатели-народники не ограничивались интересом лишь к социальной стороне бытия русского мужика (хотя, разумеется, данный аспект в изображении народа доминирует у народников). Им важно было понять, как и вследствие чего рушится общинная психология крестьянина и формируется в его сознании новая «философия», порожденная коренными социально-экономическими переменами в деревне. Развитие же пореформенной крестьянской психологии невозможно было запечатлеть в узких жанровых рамках рассказа и очерка. Столь сложную художественную задачу было трудно решить и в такой повествовательной форме, как сборник. Народнический сборник представлял собой необходимую жанровую форму как с точки зрения идейной, так и чисто художественной. Наиболее известны в литературном народничестве авторы сборников Н. И. Наумов («Сила солому ломит», «В тихом омуте», «В забытом краю») [11] и Ф. Д. Нефедов («На миру») [12]. Они сумели с документальной точностью воссоздать картины крестьянского быта, пореформенные типы мужиков. Сборники Нефедова и Наумова, кроме того, что изобиловали множеством фактов, конкретных жизненных наблюдений и содержали богатый этнографический материал, имели ещё и острую социальную направленность. Идеологизация народнических сборников обусловила их известное художественное несовершенство. Несмотря на это, они были необходимой жанровой формой и с литературной точки зрения, а именно – представляли собой переходную форму в движении народнической беллетристики к циклическому образованию.

Законы жанровой формы сборника не позволяли авторам подняться до глубинного и всестороннего исследования социально-психологических процессов в пореформенной деревне. Рассказы и очерки объединялись в сборники прежде всего на основе общности тематики и проблематики. Им недоставало внутреннего идейно-художественного единства и целостности. Принцип механического соединения отдельных частей сборника, мозаичность его построения сказывались в отсутствии внутреннего сюжетного движения. Главным «недостатком» сборников Нефедова и Наумова являлась невозможность передать в этой жанровой форме ощущение общего движения, «текучести», переменчивости жизни; увидеть российскую действительность в ее духовно-социальном развитии. Эту возможность беллетристам-народникам открывал цикл. Циклическая форма обладала той мобильностью, гибкостью внутренних связей, «многомерностью» изображения действительности, которых недоставало малым жанрам и сборнику и которые позволяли воссоздать противоречивую и неустойчивую ситуацию в пореформенной деревне.

Народнический цикл был исторически обусловленной ступенью в развитии этой жанровой формы русской литературы. Опираясь на художественную традицию предшественников, беллетристы-народники

пытались «завязать новый литературный узел» [14, с. 151] – создать народнический цикл. Отмечалось, что он самым тесным образом связан с традициями циклов писателей-шестидесятников и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Между тем, в нем своеобразно преломились и традиции «Записок охотника» И. С. Тургенева. Отметим, что щедринской жанровой традиции были в большей степени привержены Гл. И. Успенский [15], Н. Е. Каронин [8]. Ориентация на тургеневский цикл наиболее ощутима – у А. И. Эртеля [16], отчасти – у Н. Н. Златовратского [5], и в меньшей степени – у Каронина и Гл. Успенского. Ориентация на произведение Тургенева свидетельствовала о его высоком идейно-эстетическом потенциале. Обращение к великой книге о народе становилось неизбежным, когда проблема народа возникала на новом историко-литературном витке. В историко-литературном процессе тургеневский цикл воспринимался как своеобразный жанровый эталон, на который вольно или невольно ориентировались писатели.

Формированию специфической поэтики народнического цикла способствовала жанровая «полемика» народников с Тургеневым. Степень воздействия тургеневского цикла на разных авторов внутри литературного народничества и их отношение к жанровой традиции тургеневского текста далеко не однозначны. В нем видны признаки притяжения и отталкивания от «Записок охотника».

Стремление народников к тургеневской непринужденности и естественности в подаче жизненного материала сказалось уже во внешнем оформлении циклов – в их названиях: записки («Записки Степняка» Эртеля [16]), очерки («Очерки крестьянской общины» Златовратского [5]), рассказы («Рассказы о парашкинцах», «Рассказы о пустяках» Каронина [8]), циклы Гл. Успенского оформлены в виде дневниковых записей («Из деревенского дневника», «Крестьянин и крестьянский труд», «Из разговоров с приятелями» [15]).

Главная «точка схода» между «Записками охотника» и циклами народников состоит в их идейно-тематической общности: доминирующей и организующей очерки и рассказы в единое идейно-композиционное целое, является тема народа [10]. Совпадает и её общее гуманистическое направление – взгляд на русское крестьянство не как на «касту», не имеющую «ничего общего с остальным человечеством», а как на людей, таких же, «как и все» (Гл. Успенский) [15, с. 416]. Однако если в «Записках охотника» эта гуманистическая мысль постигалась читателем не сразу, а «вычитывалась», то в циклах народников она декларировалась открыто в авторских публицистических комментариях и отступлениях.

«Социологичность» мышления народников обусловила своеобразие жанрово-композиционного построения народнического цикла: четкую прорисовку тематических линий; идейно-заданную, целенаправленную сюжетную организацию. В программном очерке, как правило, содержится вопрос-завязка, разрешению которого подчинена вся логика построения цикла.

Рассказы и очерки «Записок охотника» и народнических циклов скреплялись друг с другом не только сквозной проблемой, но и фигурой рассказчика. Этот циклообразующий фактор имеет принципиальное значение в народнической прозе. Если в «Записках охотника» существовала дистанция

между рассказчиком и героем-мужиком, то в циклах Златовратского, Гл. Успенского, Эртеля рассказчик стремится войти в крестьянскую среду, поскольку имеет совершенно конкретную цель – выяснить, чем сильна община и устоит ли она под натиском новых веяний. Поэтому он активно вторгается в судьбы героев. В народническом цикле происходит «диффузия» и даже совпадение зон рассказчика и персонажей. Кроме того, голос рассказчика в нем открыто тенденциозен. Он активно выражает авторскую концепцию в многочисленных публицистических отступлениях, которые можно рассматривать как своеобразный циклообразующий фактор.

Ориентация на «Записки охотника» создала в народническом цикле особый нравственно-философский подтекст, способствовала расширению диапазона художественных средств, в чем убеждает анализ циклообразующих факторов в произведениях Тургенева и народников (образ рассказчика, вариативное движение тем, публицистические отступления, пространственно-временной континуум и др.).

Пространственно-временной континуум играет важную роль в формировании внутреннего единства цикла и вовсе не адекватен лишь месту действия и положению персонажей в предметном мире произведения. Он представляет собой «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» (Ю. М. Лотман) [9, с. 252–253]. Своеобразие тургеневской модели мира, эстетическое совершенство «языка пространственных представлений» [9, с. 253] (отдельных элементов его – пейзажа, образа дороги, особого зрительного ракурса – точки зрения сверху и т. д.) – всё это способствовало созданию в «Записках охотника» ощущения России как единого целого. Перспектива ее поступательного духовно-исторического развития является концептуальным моментом тургеневского цикла.

В отличие от Тургенева, с его глобально-историческим взглядом на крестьянскую Россию, народников занимало решение совершенно конкретных задач, а именно – «убьет ли яд новых веяний общину» [5, с. 359]. В силу этого народнические циклы не могли претендовать на роль эпохальных произведений, ибо были конкретно-исторически прикреплены к определенному времени. Мощного заряда оптимизма, присущего тургеневской книге, в них уже не было. В результате духовное, внутреннее пространство в народническом цикле лишалось мощного импульса, который бы «разомкнул» его и устремил внутренне движение вовне, за пределы конкретной исторической ситуации. Ограничив себя рамками социологического исследования, народники тем самым в большинстве случаев сузили, обеднили внутреннее, духовное пространство своих циклов. Отсутствие функционально-эстетического «слоя» пейзажей (отдельные зарисовки не могли передать изменчивости, движения жизни) останавливало и так не слишком динамичное внутреннее «время – пространство» народнического цикла. И все же, несмотря на специфичность пространственно-временных отношений в народнических циклах, в них очевидна определенная ориентация на тургеневскую традицию. Так, ощущение России, ее широты, могущества усиливается особым зрительным ракурсом – точкой зрения сверху, который придает художественному пространству циклов объемность, многомерность. В

«Записках охотника» это многомерное пространство сохраняется на протяжении всего цикла, а в народнической прозе в процессе движения к финалу оно сужается.

Анализ языка пространственных представлений тургеневского и народнического циклов позволил выявить общность его отдельных элементов, хотя полного их совпадения не могло быть в силу особенностей идейно-художественного видения писателей. Именно форма цикла давала писателям-народникам возможность панорамного охвата пореформенной действительности и вместе с тем более глубокого проникновения в суть противоречивых социальных процессов, всколыхнувших российскую деревню.

Список литературы

1. Бессонов, Б. Л. Повесть о переходной ситуации 1880-х годов [Текст] / Б. Л. Бессонов // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. – Л. : Наука, 1973. – 565 с.
2. Гусев, В. А. Жанровая система русской эпической прозы 80-90-х годов XIX века [Текст] / В. А. Гусев // Вопросы русской литературы. Вып. 1 (55). – Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1990. – С. 91–102.
3. Дергачев, И. А. Динамика повествовательных жанров русской прозы 70–90-х годов XIX века [Текст] / И. А. Дергачев // Проблемы типологии реализма : Русская литература 1870–1890-х. – Свердловск : Изд-во Уральск. ун-та, 1976. – С. 3–17.
4. Жук, А. А. Русская проза второй половины XIX века [Текст] / А. А. Жук. – М. : Просвещение, 1981. – 254 с.
5. Златовратский, Н. Н. Устои. Очерки крестьянской общины [Текст] / Н. Н. Златовратский. – М. : Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерева, 1897. – 420 с.
6. Златовратский, Н. Н. Сочинения [Текст] / Н. Н. Златовратский. – М. : Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерева, 1884. – 409 с.
7. История русской литературы [Текст] : в 3 т. – М. : Изд-во АН СССР, 1964. – Т. 3. – 1964. – 205 с.
8. Каронин, С. (Н. Е. Петропавловский). Сочинения [Текст] : в 2 т. / С. Каронин (Н. Е. Петропавловский). – М. : Гослитиздат, 1958. – 542 с.
9. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. [Текст] / Ю. М. Лотман. – М. : Просвещение, 1988. – 352 с.
10. Михайлова, Н. Д., Мирзоева, В. М. Художественное пространство цикла А. И. Эртеля «Записки Степняка» [Текст] / Н. Д. Михайлова, В. М. Мирзоева // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях : мат. Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие». – М. ; Ярославль : РЕМДЕР, 2010. – С. 365–374.
11. Наумов, Н. И. Собрание сочинений [Текст] : в 3 т. / Н. И. Наумов. – Новосибирск, 1939-1940. – 995 с.
12. Нефедов, Ф. Д. Сочинения [Текст] : в 2 т. / Ф. Д. Нефедов. – М. : Изд. Солдатенкова, 1894 – 1895. – 826 с.
13. Соболевская, Г. И. Проблема цикла в русской прозе 80-х – нач. 90-х гг. : К постановке проблемы. Статья первая [Текст] / Г. И. Соболевская // Проблемы метода и жанра. Вып. 5. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1977. – С. 74–82.
14. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино [Текст] / Ю. Н. Тынянов. – М. : Наука, 1977. – 574 с.
15. Успенский, Г. И. Избранные сочинения [Текст] / Г. И. Успенский. – М. ; Л. : Гослитиздат, 1949. – 720 с.

16. Эртель, А. И. Записки Степняка [Текст] / А. И. Эртель. – М. : Гослитиздат, 1958. – 612 с.

TO THE CYCLIZATION OF SHORT STORIES IN RUSSIAN LITERATURE OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

N. D. Mikhaylova, V. M. Mirzoeva, R. A. Tkacheva

Tver State Medical Academy
The Department of Russian Language

The article is dedicated to the problem of I.V. Turgenev's «A Sportsmen's Sketches» genre traditions in cyclisation of a «short prose» in literary process during the second half of 19-th century. Principally the article examines the populist cycle as historically caused stage of this genre evolution in russian literature, as reflection of short and long genres interaction in literary process during the second half of 19-th century.

Key words: *cyclisation of a short prose; populist belles-lettres; writers-populists; populist cycle; tradition of a genre; spatial-and-time organization of a text; artistic resolution of a folk theme.*

Об авторах:

МИХАЙЛОВА Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО Тверской ГМА Минздравсоцразвития России (170100, Тверь, ул. Советская д. 4), e-mail: natpromiha@mail.ru

МИРЗОЕВА Валентина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка ГБОУ ВПО Тверской ГМА Минздравсоцразвития России (170100, Тверь, ул. Советская, д. 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru

ТКАЧЕВА Раиса Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГБОУ ВПО Тверской ГМА Минздравсоцразвития России (170100, Тверь, ул. Советская, д. 4), e-mail: ruslang@tvergma.ru